

УДК 332.145:338.28(470+571)

Е. А. Дудзик, И. А. Поляков, И. С. Соколовский, П. А. Круглик, В. Н. Блинов¹

Томский государственный университет

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПСЭР) ШЕСТИ РЕГИОНОВ РФ

Аннотация. В статье анализируются и оцениваются программы социально-экономического развития до 2030 г. 6 регионов Российской Федерации. При оценке использовалась методика В. Н. Блинова. Проанализированы сильные и слабые стороны программ. На основании оценок по 16 критериям охарактеризована степень соответствия стратегий современным требованиям, в первую очередь — федеральным законам. Средняя суммарная оценка соответствия — 15 баллов из 32 возможных, или около 45%. Таким образом, в статье сделан вывод о невысоком качестве этих программ.

Ключевые слова: стратегии развития регионов, региональное развитие, программы социально-экономического развития, устойчивое развитие

При оценке программ социально-экономического развития шести регионов Российской Федерации использовалась методика В. Н. Блинова, опубликованная на сайте НИСКУ [Блинов, с. 2–5]. К 15 описанным критериям позднее им был добавлен ещё один — «нелинейность»². Оценки по критериям выставлялись по 3-х бальной шкале: 0 — несоответствие, 1 — неполное соответствие, 2 — соответствие.

Критерии разработаны с опорой на императив мирового и национального развития — инновационность, а также в соответствии с требованиями федерального закона «О стратегическом планировании» [ФЗ № 172 от 28.06.2014].

Проанализированы и оценены случайно отобранные ПСЭР до 2030 г. 6 регионов РФ: республик Калмыкия (1), Коми (2), Адыгея (3) Татарстан (4), Белгородской (5) и Брянской (6) областей.

¹ Научный руководитель: В. Н. Блинов, доктор биологических наук, профессор ТГУ.

² Адекватность программ реальной нелинейности и цикличности процессов социально-экономического развития. Учет влияния природных, финансово-экономических, так и электоральных циклов (связанных с федеральными и региональными выборами), влияния «волн Кондратьева» и других циклических факторов.

Таблица 1 – критерии экспертной оценки по 6 регионам РФ

Критерии	Экспертные оценки по 6 регионам:						Среднее
	1	2	3	4	5	6	
«Клиентность»	2	1	1	1	2	1	1.3
«Проактивность»	1	1	2	1	1	1	1.2
«Актуальность»	1	1	1	2	1	0	1
«Прогностическая ценность»	1	1	1	0	1	0	0.7
«Синергичность»	1	1	1	0	1	1	0.8
«Научно-методический уровень»	1	1	1	1	1	0	0.8
«Нелинейность»	0	0	1	0	0	0	0.2
«Гибкость»	1	1	1	0	0	0	0.5
«Унифицированность»	2	2	2	2	2	2	2
«Вертикальная интегрированность»	2	2	2	2	2	2	2
«Целостность»	1	1	0	1	0	1	0.7
«Рациональность»	1	1	1	1	1	1	1
«Реалистичность»	0	0	0	1	0	1	0.3
«Оцениваемость»	1	0	0	2	1	1	0.8
«Контролируемость»	1	0	0	1	0	0	0.3
«Чувствительность к сбоям»	0	2	1	1	0	1	0.8
Итого, % (макс.баллов=32)	50	38	47	41	47	50	45

Наиболее высокие оценки по критериям «Унифицированность» и «Вертикальная интегрированность». Все ПСЭР согласованы со стратегическими документами федерального, регионального, окружного уровней, ориентируются на приоритеты концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ.

К менее сильным сторонам относятся свойства ПСЭР, оцененные по критериям «Клиентность» и «Проактивность». Судя по текстам программ, они ориентированы на реальные интересы населения и ключевых стейкхолдеров: целью ставится улучшение социального самочувствия населения и повышения уровня жизни, иногда планируется поддержка МСП. При этом методы выявления интересов стейкхолдеров и их согласования нигде не описаны.

Декларируемый результат стратегий — переход к качественно новому типу экономического развития регионов. Однако в большинстве ПСЭР образ будущего размыт: отсутствует конкретика, не указывается, как изменения влияют на конкурентность регионов, не описываются качественные изменения.

Наиболее слабые стороны документов, — по критериям «нелинейность», «контролируемость», «реалистичность» и «гибкость». Их средний балл у всех ПСЭР ниже или равен 0.5. Слабее всего «нелинейность»: средний балл 0.2. Почти все стратегии имеют три линейных сценария, отличные лишь по степени оптимизма, в некоторых ПСЭР сценарий только один. Сценарии зачастую не учитывают рисков, даже если они обозначены. Антикризисных сценариев нет.

Оценка контролируемости программ снижена из-за отсутствия мониторинга либо неадекватности его критериев, засекреченности показателей. Реалистичность низкая из-за неучтенных рисков и антикризисных мер. Всем ПСЭР свойственны завышенные ожидания и необоснованная амбициозность.

Таким образом, высокие оценки по критериям «унифицированность» и «вертикальная интегрированность», при наименьших показателях у «нелинейности», «контролируемости», «реалистичности», «гибкости» свидетельствуют о том, что ПСЭР регионов нацелены скорее на формальное соответствие федеральным документам, а не на собственное целеполагание, развитие и решение региональных проблем. В них нет механизмов анализа интересов стейкхолдеров и их согласования, структурирования проблемного поля по причинно-следственным связям. Акцентируются количественные показатели экономического роста, а не структурные преобразования, создание системной синергии и конкурентных преимуществ, расчёт на федеральное финансирование, а не на внутренние ресурсы.

Средняя суммарная оценка случайно выбранных ПСЭР — 15 баллов из 32 возможных при полном соответствии документа сегодняшнему уровню требований к качеству документов стратегического управления, что составляет всего около 45%.

Список источников и литературы:

Блинов В. Н. Методика экспресс-оценки программ социально-экономического развития (ПСЭР) муниципальных образований // Интеллектуалы менеджмента и консалтинг: сборник статей к юбилейной конференции НИСКУ // Нац. ин-т сертифицир. консультантов по упр. М.: Новый формат, 2023. С. 279–292.

О Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 г.: постановление правительства Белгородской области № 371-пп от 17.07.2015 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192?ysclid=lxwuzu3f1w339461190> (дата обращения: 08.03.2024).

О Стратегии социально-экономического развития Брянской области на период до 2030 г.: постановление правительства Брянской области № 315-рп от 21.11.2016 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/974042955?ysclid=lxwuz8bcz131741981> (дата обращения: 08.03.2024).

О Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея на период до 2030 г.: постановление правительства республики Адыгея № 286 от 26.12.2018 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299565?ysclid=lxwuyej83s257975027> (дата обращения: 08.03.2024).

О Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 г.: постановление правительства республики Калмыкия № 388 от 24.12.2019 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553237768?ysclid=lxwuxqvofb116281710> (дата обращения: 08.03.2024).

О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г.: постановление правительства республики Коми № 185 от 11.04.2019 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 08.03.2024).

О Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 г.: постановление правительства республики Татарстан № 40-ЗРТ от 17.06.2015 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428570021?ysclid=lxwuwwc2wd929990296> (дата обращения: 08.03.2024).

О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 // Официальный

интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102354386> (дата обращения: 08.03.2024).

Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: Указ Президента РФ № 633 от 08.11.2021// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023> (дата обращения: 08.03.2024).

УДК 355.21(470+571)

*Е. И. Заравняева*¹

Уральский федеральный университет

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассматривается значимость комплектования личным составом ВС РФ как одного из ключевых аспектов военного строительства. Раскрываются вопросы комплектования вооруженных сил личным составом, а также различные системы комплектования, такие как обязательная военная служба, контрактная система и их правовая база, регулирующая комплектование, требования к кандидатам.

Ключевые слова: ВС РФ, военнослужащие, комплектование ВС РФ, служба по призыву, служба по контракту.

На протяжении всей военной истории система комплектования вооруженных сил являлась одним из фундаментальных факторов военного строительства, затрагивая саму армию, ВМФ и жизнь всего общества. От рационального решения этого основополагающего вопроса зависит очень многое, поэтому проблема комплектования становится важнейшим, ключевым вопросом строительства и развития Вооруженных Сил.

В действующей Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 25.12.2014 г. № Пр-2976, «выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается путем совершенствования системы комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту и по призыву, с преимущественным укомплектованием должностей рядового и сержантского состава военнослужащими, проходящими военную службу по контракту» [Указ Президента № Пр-2976 от 25.12.2014].

¹ Научный руководитель: А. М. Сафронова, доктор исторических наук, профессор УрФУ.